

Хуай Цзин говорил с горящими глазами, словно уже видел, как река Бяньхэ оказывается в его руках! Он повысил голос, но затем, осознав, что это не соответствует его высокому статусу наследного принца, кашлянул и продолжил:

— Жетон может мобилизовать три тысячи солдат в Наньяне, но используй его только в крайнем случае. Вот и всё, что я хотел сказать. Есть вопросы?

— Есть, — Пэй Е смотрел на Хуай Цзина с лёгкой усмешкой. — План безупречен, но зачем мне это делать?

Хуай Цзин слегка потемнел взглядом и мягко сказал:

— Ты думаешь, у тебя есть выбор? В глазах мира мы с тобой связаны одной верёвкой. Если я процветаю, то и ты, если я падаю, то и ты. И Цзяннань...

— Ты уже использовал этот трюк семь лет назад, и с тех пор ничему не научился, — с презрением прервал его Пэй Е.

Хуай Цзин не выдержал и рассмеялся, с жалобным видом сказав:

— Да, мы знакомы уже семь лет, и в трудный момент ты не хочешь помочь.

— Помочь можно, — протянул Пэй Е, внимательно разглядывая чашку с изображением двух карпов.

— Что тебе нужно?! — Хуай Цзин стиснул зубы.

— Всё, что угодно? — Пэй Е смотрел на него с блеском в глазах.

— Сначала скажи, я подумаю.

— Ну тогда... — Пэй Е снова опустил голову.

— Я! Постараюсь! — Хуай Цзин скрипел зубами.

Услышав это, Пэй Е смущённо улыбнулся и робко сказал:

— Говорят... у тебя есть золотая пластина освобождения от смерти, дарованная императором...

— Что?! — Хуай Цзин чуть не подпрыгнул. — Ты вообще ничего не боишься?! За семь лет знакомства ты почти опустошил мою резиденцию! И теперь, когда я впервые прошу тебя о помощи, ты хочешь заполучить мою золотую пластину?! Пэй Е, ты не слишком ли нагл?!

— В этом мире, где власть императора правит бал, простым людям негде жить спокойно... — Пэй Е поставил чашку и посмотрел на него. — Видишь, из-за того, что вы, братья, ссоритесь, а я близко с тобой общаюсь, моего отца втянули в заговор, где можно легко лишиться головы! Страшно! И разве ты не чувствуешь себя виноватым передо мной? Поэтому я просто хочу позаимствовать у тебя золотую пластину для безопасности, разве это слишком?

— Ты думаешь, это можно просто взять и одолжить?! — Хуай Цзин гневно смотрел на него.

— Поэтому мне достаточно твоего обещания. Слова наследного принца — как золото. Если в моей жизни когда-нибудь понадобится эта пластина, надеюсь, ты не поскупишься.

Пэй Е поставил чашку, взял его за руку и сел рядом, с серьёзным видом сказал:

— Видишь, всего одно обещание, которое, возможно, и не придётся выполнять, и ты получаешь верного союзника, готового пойти за тебя в огонь и воду. Очень выгодно! Ах, да, я забыл уточнить, но ты тоже слишком торопишься, теперь подумай, это же беспроигрышная сделка!

«Вот это да! Теперь я ещё и виноват!» Хуай Цзин был настолько раздосадован, что не знал, смеяться или плакать. Наконец он серьёзно посмотрел на Пэй Е и сказал:

— Пэй Е, я искренне считаю тебя другом.

Пэй Е покрутил чашку и, улыбаясь, посмотрел на него:

— И я тоже.

— Хорошо.

Пэй Е удивился.

Хуай Цзин, глядя ему в глаза, мягко повторил:

— Хорошо.

Пэй Е почувствовал, как в груди что-то ёкнуло, и в душе смешались разные чувства. Он сжал пальцы, пытаясь сохранить на лице улыбку, и подбросил в руке жетон.

— Кстати, зачем это вообще нужно? Кто теперь не знает, что я твой человек?

— Знаешь разницу между доверенным лицом и другом? — Хуай Цзин указал на вещь в его руке.

— Вот она. Ладно, давай быстро обсудим, как ты выедешь из столицы...

Они посмотрели друг на друга, и на их лицах появились многозначительные улыбки.

В последнее время в столице по всем чайным лавкам и торговым рядам распространялся один пикантный слух.

Видя, как слуги в резиденции постоянно проходят мимо и украдкой поглядывают на него, Хуай Цзин сдерживал гнев, мечтая вытащить виновника, уже покинувшего столицу, и хорошенько его выпороть!

А тем временем Пэй Е, направляясь в Лоян, смотрел на бледного Шэнь Гучжи, который спокойно читал книгу в карете, и ругал себя за мягкость. Этот спектакль с любовью, ненавистью, тоской и поисками возлюбленного, который он придумал для Хуай Цзина, был слишком благородным!

«Если бы я знал, что мой спутник будет Шэнь Гучжи, я бы придумал что-то похуже, чтобы опозорить его! Я бы жестоко унизил его! Решительно и безапелляционно отказал бы!»

Большую часть пути они провели в глубоком молчании: Пэй Е в своих мыслях, а Шэнь Гучжи перелистывал страницы.

С наступлением темноты Шэнь И остановил карету у гостиницы и постучал:

— Господин, после этого места уже Лоян. Давайте остановимся на ночь и продолжим завтра.

Шэнь Гучжи выглянул в окно, оценил обстановку и кивнул.

До Лояна оставалось около дня пути, и ехать ночью было неразумно. К тому же, когда они доберутся до Лояна, слухи из столицы подтвердятся, и те, кто следит за ними, убедятся в своих подозрениях.

Старик Фан отправил Фан Яня в армию на северных границах, а они находятся за владениями князя Пинъян. Чтобы добраться до северных границ, нужно проехать через Пинъян. Поэтому, даже если Пэй Е и Шэнь Гучжи открыто выехали из столицы под предлогом поисков возлюбленного наследного принца, это не сможет скрыть их истинных намерений от наблюдательных глаз.

Раз уж подозрения неизбежны, лучше дать им отдохнуть перед тем, как оказаться в центре внимания. В любом случае, хорошо отдохнув, они будут готовы ко всему.

В гостинице они взяли одну комнату, чтобы быть рядом, а Шэнь И отправился в общий зал.

Сейчас, конечно, не было необходимости заботиться друг о друге, но, чтобы в дальнейшем их совместное проживание не вызвало подозрений, нужно было начинать с самого начала. Если что-то кажется странным, но ты знаешь, что так было всегда, то это перестаёт быть странным. Привыкнув к этому, они смогут действовать под пристальным взглядом других.

Шэнь Гучжи, строя планы, наблюдал, как Пэй Е, стараясь сохранять спокойствие, достал из сумки сменную одежду и отправился за ширму мыться. Его губы слегка изогнулись в улыбке.

Он знал, что Пэй Е капризен и вспыльчив, но не ожидал, что он будет таким сложным в общении. В прошлой жизни Пэй Е без лишних слов приносил ему всё, от документов на недвижимость до драгоценностей. А сейчас, просто уехав раньше в Цзяннань, он упустил что-то важное, и Пэй Е стал его избегать.

Не то что бы он ему нравился, но даже простого разговора он, казалось, боялся.

Размышляя о том, как Пэй Е каждый раз старался избежать его, Шэнь Гучжи задумчиво прищурился.

Отдых всегда проходит быстро. На рассвете Шэнь Гучжи выпил лекарство, приготовленное Шэнь И, собрался, и они снова отправились в путь.

Всю дорогу Пэй Е смотрел в окно, а Шэнь Гучжи читал на мягком диване, и незаметно они добрались до Лояна как раз перед закатом.

Лоян славится тремя вещами: живописью, пионами и поэзией.

Когда они прибыли, как раз начался знаменитый Фестиваль фонарей пионов. Увидев улицы, украшенные огнями, и толпы людей, Пэй Е высунулся из окна и остановил прохожего:

— Это и есть Фестиваль пионов? Почему он проходит ночью?

— Да! Вы, наверное, приезжие? Наш Фестиваль пионов — самое известное событие в Лояне! Каждый год в это время сюда приезжает множество поэтов и художников, и город становится в сто раз оживлённее! Фестиваль? Днём тоже проходит, но ночью ещё интереснее! Впереди уличные представления и еда, с каретой тут не проехать, лучше прогуляйтесь и почувствуйте атмосферу нашего великого Лояна!

Прохожий, гордясь, с улыбкой рассказывал, словно это был его личный праздник.

Поблагодарив добродушного прохожего, Пэй Е и Шэнь Гучжи вышли из кареты и пошли вместе с толпой, оставив Шэнь И присматривать за каретой, пока люди не разойдутся.

Спустившись, они поняли, что Фестиваль пионов в Лояне действительно заслуживает своей славы!

<http://bllate.org/book/16576/1514289>